

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «НАРОДНОЙ ВОЛИ»

В. В. Широкова

«Народная воля» возникла и действовала в период, когда в России сложилась вторая революционная ситуация (1879—1881 гг.). За два десятилетия после реформы 1861 г. страна сделала значительный шаг вперед по пути капиталистического развития. Несмотря на это, она продолжала отставать от Западной Европы. Остатки крепостничества в политической и экономической жизни тормозили дальнейшее развитие экономики, поэтому исторической задачей являлось уничтожение самодержавия и помещичьего землевладения. Однако в то время в России не было сил, способных свергнуть царизм. Буржуазия по мере роста рабочего класса становилась все более трусливой. Крестьянство, составлявшее подавляющую часть населения, не способно было подняться на организованную борьбу, масса крестьян «спала глубоким сном»¹. Рабочий класс тогда не мог возглавить демократическое движение, так как был еще малочислен и не имел своей революционной партии. Почва для распространения научного социализма также не созрела. В общественной мысли и революционном движении господствовало народничество.

Идеология революционного народничества выражала чаяния и интересы крестьянской демократии, протест мелких производителей пореформенной России против крепостнических пережитков и новой, капиталистической эксплуатации. «Народная воля», как самая крупная организация революционных народников конца 70-х — начала 80-х годов XIX в., возглавила борьбу демократических сил против остатков крепостничества. В ее деятельности отразились сильные и слабые стороны крестьянского движения, обусловленные двойственностью социальной природы мелкого производителя.

Сдвиги в революционном развитии масс со времени отмены крепостного права оказались недостаточными для того, чтобы революционная ситуация переросла в революцию. Правительство расправилось «с не поддержанными народом революционерами»². Но неудача народовольцев послужила уроком для последующих поколений борцов, на их ошибках учились, их достижения и опыт критически использовали русские марксисты. В полувековую историю «неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий»³, когда Россия поистине выстрадала марксизм, внесли свой вклад и революционные народники.

В историографии «Народной воли» существовало несколько концепций. Народническая ошибочно считала народовольчество социалистическим движением, отражавшим интересы трудового народа в целом. Либерально-буржуазная окрашивала народовольцев в либеральные тона. Так, В. Я. Богучарский⁴ сближал «Народную волю» с либералами, с которыми

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 99.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 41.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.

⁴ В. Я. Богучарский. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века (партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель). М. 1912.

она якобы сходилась в понимании значения политической борьбы. Он принижал значение «Народной воли», закрывая глаза на колоссальную разницу в программах народovolьцев и либералов, умаляя силы «Народной воли», сводя всю ее работу только к деятельности Исполнительного комитета.

Г. В. Плеханов подверг критике теоретические взгляды народovolьцев, их программу и тактику, показал несостоятельность их взглядов с точки зрения марксизма. Однако Г. В. Плеханов не дал четкого определения классовой сущности народovolьчества, преувеличил влияние на него славянофильства и западноевропейского утопического социализма.

В. И. Ленин окончательно разгромил народничество в идейном отношении. Он впервые дал глубокий научный анализ его как идеологии крестьянской демократии. В. И. Ленин относил народничество ко второму, разночинскому, или буржуазно-демократическому этапу русского освободительного движения. Он делил народничество на революционное и либеральное. Беспощадно разоблачая реакционную роль либеральных народников 90-х годов, В. И. Ленин с большим уважением относился к «старому», революционному народничеству. Он называл его «крестьянским социализмом» и видел в нем представительство интересов мелкого производителя в период, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства еще не вполне обнаружился.

В. И. Ленин показал сложный, противоречивый характер народничества. Вскрывая утопичность идей «крестьянского социализма», он в то же время высоко ценил боевой, революционный демократизм старых русских народников, их ненависть к самодержавию и пережиткам крепостничества, их мужественную, смелую борьбу за интересы народа. В. И. Ленин учил «заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»⁵. Он писал: «Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам»⁶, среди которых наряду с Гарибальди и Робеспьером называл также А. И. Желябова, вождя «Народной воли». В. И. Ленин отметил великую историческую заслугу этой организации, постаравшейся привлечь к себе всех недовольных и направить их на решительную борьбу с самодержавием. Он отмечал заслуги народovolьцев в развитии революционной агитации, в революционном воспитании русского народа, вскрывая в то же время теоретические и тактические ошибки «Народной воли».

История «Народной воли» привлекала внимание исследователей и после победы социалистической революции. В 20-х — начале 30-х годов были опубликованы архивные материалы, программные документы, литература «Народной воли», мемуары народovolьцев, появился ряд статей и исследований. Но в литературе того времени имели место шатания и ошибки в оценке сущности и значения народovolьчества. М. Н. Покровский, например, отступив от ленинской концепции истории «Народной воли», сближал ее по программным вопросам с либералами, считал, что она отказалась от революционных идеалов, ориентировалась на буржуазию и была пугалом в ее руках для устрашения царя⁷.

В 1930 г. была проведена дискуссия по вопросу оценки «Народной воли». В ходе дискуссии некоторые историки (Теодорович, Рындич) выступили с идеализацией этой революционной организации. Так, И. А. Теодорович пытался доказать, что «Народная воля» предвосхитила по ряду вопросов ленинизм. Он затушевывал классовую сущность народovolьчест-

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 330.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 197.

⁷ См. М. Покровский. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. М.-Л. 1927, стр. 77; его же. Русская история в самом сжатом очерке. М. 1933, стр. 146, 149.

ва, считая, что оно якобы отражало интересы разоренных крестьян и рабочих, еще не оформившихся как класс⁸. При такой постановке вопроса стиралось различие между научным и утопическим «крестьянским» социализмом.

В. И. Невский вслед за М. Н. Покровским сближал «Народную волю» с либералами⁹. Раскол «Земли и воли» он связывал с дифференциацией крестьянства, считая, что чернопередельцы отражали интересы пролетаризующихся масс и стали родоначальниками социал-демократии, а «Народная воля» эволюционировала к либералам начала XX века¹⁰. Критикуя В. Невского и И. Теодоровича, В. Малаховский правильно оценивал классовую сущность «Народной воли», но суживал ее историческое значение, видя его лишь в террористической деятельности народовольцев, и не придавал никакого значения организационной и пропагандистской работе народовольцев¹¹.

В ходе дискуссии была восстановлена ленинская концепция истории «Народной воли». Одновременно дискуссия показала необходимость дальнейшей разработки этой проблемы. Однако в 30-х годах получила широкое распространение односторонняя, негативная оценка революционного движения интеллигенции 70-х годов, утвердившаяся в исторической и учебной литературе. Это затруднило всестороннее ознакомление с историей «Народной воли». В результате в историческом образовании школьной и студенческой молодежи возник серьезный пробел.

После XX съезда КПСС получившие распространение в конце 30—40-х гг. неправильные взгляды на революционное народничество подверглись серьезной критике¹². Была отвергнута в нашей печати и попытка впасть в другую крайность — обелить либеральных народников¹³.

В вышедшем недавно курсе «Истории Коммунистической партии Советского Союза» дается правильная общая оценка революционного народничества. В отношении «Народной воли» наряду с указанием на основные ошибки отмечена ее заслуга в переходе к политической борьбе, правильно подчеркнуто, что вред террористической тактики стал ощутимее в позднейшее время. В этой книге дана также критика либерального народничества, являвшегося выразителем интересов кулачества.

К сожалению, до сих пор нет ни одной монографии по истории «Народной воли», источники по этому вопросу стали библиографической редкостью. Ни в коей мере не могут восполнить этого пробела книги, в той или иной степени касающиеся вопросов народничества, а также имеющаяся учебная литература. Задача настоящей статьи — поставить ряд принципиальных вопросов истории «Народной воли».

Раскол «Земли и воли» в некоторых работах связывался исключительно с тактическими разногласиями в ее среде, и в этом плане образование «Народной воли» объяснялось переходом части народников от мирной пропаганды среди крестьянства к индивидуальному террору, который в этих работах выступает в качестве главного отличия «Народной воли» от

⁸ И. А. Теодорович. Историческое значение партии «Народной воли». М. 1930, стр. 69.

⁹ «Дискуссия о «Народной воле». М. 1930, стр. 13 и др.

¹⁰ В. И. Невский. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М. 1930.

¹¹ «Дискуссия о «Народной воле», стр. 58 и др.; Вл. Малаховский. На два фронта. Тверь. 1930.

¹² Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957; П. С. Ткаченко. О некоторых вопросах истории народничества. «Вопросы истории», 1956, № 5; Ю. З. Полевой. В. И. Ленин о домарксистском периоде революционного движения в России. «Коммунист», 1958, № 6; В. П. Крикунов. Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик. 1958, и др.

¹³ Такую ошибку допустили С. А. Покровский и С. В. Папаригопуло в рецензии на книгу «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР». Т. II. М. 1956 (см. «Вопросы истории», 1956, № 6, стр. 140).

«Земли и воли» и «Черного передела»¹⁴. Поскольку террор был ошибочной тактикой, деятельность «Народной воли» рассматривалась как шаг назад по сравнению с «Землей и волей». В действительности данная точка зрения не дает возможности правильно понять значение «Народной воли» в развитии русского освободительного движения, не оставляет места для ленинского тезиса о том, что «деятели старой «Народной воли» сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев»¹⁵.

На самом деле споры в период раскола «Земли и воли» велись не только о тактике. Программа этой организации допускала террор как средство дезорганизации правительства¹⁶, и спор шел фактически об изменении программы в смысле включения в нее требования политического переворота. Приверженцы прежней тактики и программы стояли на анархистских позициях и отрицали политическую борьбу. Они осуждали не только тактику террора, но и требование политического переворота. Когда «Листок «Земли и воли» поместил письмо В. Осинского о терроре как средстве политической борьбы, то старейший народнический деятель, а впоследствии член «Черного передела» М. К. Крылова протестовала не только против этого письма, но и против того, чтобы ставить политический переворот в качестве одной из задач социально-революционной партии¹⁷. Организаторы «Народной воли» перешли от отрицания политической борьбы к борьбе за политическую свободу. Они включили в свою программу как ближайшую цель уничтожение самодержавия и тем самым «сделали шаг вперед»¹⁸. Таким образом, разногласия по вопросу о необходимости политической борьбы, по нашему мнению, явились основной причиной раскола «Земли и воли». Об этом говорили члены Исполнительного комитета «Народной воли» С. Ширяев и А. Квятковский на процессе шестнадцати в 1880 году¹⁹. Это признал и чернопеределец П. Аксельрод в речи на социалистическом конгрессе в Хуре (1881 г.)²⁰.

Хотя вопрос об отношении к политической борьбе на Воронежском съезде 1879 г. и принял форму споров о терроре, но не подчеркивать их сущности — значит замолчать то новое, что внесла «Народная воля» в движение революционной интеллигенции 70-х годов. Народовольческий период в развитии народничества, характеризуемый переходом к политической борьбе, несомненно, был шагом вперед по сравнению с землевольческим, хотя в этот период и было допущено неправильное возвеличение роли террора, принесшего огромный вред делу революционной борьбы. Прогресс состоял в том, что революционеры освободились от некоторых иллюзий анархизма, в частности от пренебрежения к политической борьбе. Первый шаг в этом направлении сделали в 70-х годах Южнороссийский союз рабочих и Северный союз русских рабочих. Они выдвинули в своих программах требование борьбы за политические свободы и права для трудящихся и тем самым переросли народников-землевольцев.

Это было большим достижением в развитии социалистического движения в России и, несомненно, наряду с другими обстоятельствами повлияло на программу «Народной воли». Но поскольку в 70-х годах разночинец оставался еще главным, массовым деятелем освободительного движения²¹, то очень важным был поворот к политической борьбе и в

¹⁴ «История ВКП(б)». Краткий курс. Госполитиздат. 1938, стр. 12—13; «Історія Української РСР». Т. I. К. 1953, стр. 507; С. В. Гранский. Маркс и Энгельс о России и русских революционерах. Воронеж. 1940, стр. 71.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 163.

¹⁶ Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М. 1932, стр. 62.

¹⁷ Там же, стр. 105.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54.

¹⁹ Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 238, 241.

²⁰ См. В. И. Невский. Указ. соч., стр. 466—467.

²¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

среде революционной интеллигенции. «Народная воля» ясно наметила задачу политической борьбы против царизма и была в этом отношении продолжателем революционных традиций 60-х годов и предшественницей русской социал-демократии²².

Программа «Народной воли», выработанная во второй половине 1879 г., была опубликована 1 января 1880 г. в № 3 ее органа, а затем дважды перепечатывалась и широко распространялась в России. Поскольку она обсуждалась и утверждалась Исполнительным комитетом и была принята местными организациями, она отразила взгляды большинства народовольцев.

В качестве ближайшей задачи социально-революционной партии программа намечала свержение царизма, подчеркивая необходимость «снять с народа подавляющий гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу». После свержения самодержавия предусматривались следующие преобразования: постоянное народное представительство на основе всеобщего избирательного права, имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах; широкое областное самоуправление, выборность всех должностей, самостоятельность «мира» (крестьянской общины), свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации²³. Объективно политические требования этой программы вели к созданию демократической республики, субъективно народовольцы мечтали о таком государстве, где «делами страны будет заправлять рабочее сословие, то есть крестьянство и городские рабочие»²⁴. Если программа «Земли и воли» объявляла своим идеалом анархию²⁵, то народовольцы заявляли, что они не анархисты и не отрицают государства как такового. «Мы утверждаем, что государство... должно служить интересам большинства, то есть народа, что может быть исполнено только при передаче власти народу...», — говорил А. А. Квятковский²⁶. Следовательно, по своим взглядам на государство народовольцы стояли выше остальных народников 70-х годов XIX в., хотя и не отрешились полностью от анархистского взгляда на русское государство как надклассовый орган.

В области экономической народовольческая программа требовала передачи всей земли в руки народа, а крупных предприятий — рабочим; она ставила задачу: «Уничтожить частную собственность на землю и на орудия крупного производства»²⁷. Собственность на орудия мелкого производства, а с нею и мелкое товарное хозяйство должны были, по мнению народовольцев, сохраниться. Преобразования, предусмотренные программой, должны были, как им казалось, привести к социалистическому переустройству общества, уничтожить «сразу» всю и всяческую эксплуатацию²⁸.

Народовольцы, будучи утопистами, верили в общину как зародыш и базис социализма. Газета «Народная воля» писала, что Россия благодаря общине подготовлена к «справедливому общественному пользованию величайшим экономическим фактором — землей... Всякий шаг по этому пути есть шаг к социалистической организации»²⁹. Они ошибочно считали, что передача всей земли народу и распределение ее по принципу уравнительности при общинной собственности на нее приведет к социализму. Не понимая двойственной природы крестьянства, они не видели корней капитализма в мелком крестьянском хозяйстве, которое называли «на-

²² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 163.

²³ «Литература партии «Народная воля». М., 1930, стр. 50.

²⁴ «Литература партии «Народной воли». Вып. II. СПб. 1907, стр. 291.

²⁵ «Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 58.

²⁶ «Дело 16-ти народовольцев». Б. м. 1906, стр. 88.

²⁷ «Литература партии «Народная воля», стр. 159.

²⁸ «Народная воля». 50 лет (1879—1929)». В документах и воспоминаниях. М., 1930, стр. 131.

²⁹ Там же.

родным общинно-социалистическим строем». Капитализм отождествлялся ими с крупной промышленностью. Не отрицая его наличия в России, народовольцы видели в нем только зло, считали его регрессом. И так как они думали, что капитализм не имеет прочных корней в России, поскольку он якобы искусственно насаждался правительством, не связан с мелким крестьянским производством, они надеялись свернуть страну с буржуазного пути.

Как идеалисты, отводившие решающую роль в истории «критически мыслящим личностям», народовольцы полагали, что для победы социализма достаточно одних только субъективных факторов — воли революционеров, интеллигенции, «которая будто бы в состоянии выбирать более или менее благоприятные пути для отечества»³⁰. Своей борьбой они хотели вызвать крестьянскую революцию, которая, по их мнению, должна была явиться социалистической, в то время как она могла быть только буржуазно-демократической. Народовольцы не понимали, что для социализма нужны материальные предпосылки и такая руководящая общественная сила, как пролетариат, которые создает капитализм. Их программа не учитывала объективную действительность и существовавшие экономические отношения, выдергивала отдельные элементы из разных общественных формаций. Эту особенность всех программ утопического социализма вскрыл В. И. Ленин³¹. Он обращал внимание на то, что в них были слиты воедино демократические и социалистические тенденции (впрямом неправильно понятие). Это обуславливалось тем, что в то время не было еще четкого классового размежевания в российском обществе и «в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться»³².

Включение в программу одновременно демократических и «социалистических» задач вытекало также из неправильного понимания народвольтцами соотношения социализма и политической борьбы. Хотя они и сделали шаг вперед по сравнению с бакунистами, отвергавшими политическую борьбу, однако от противопоставления социализма и политической борьбы они все же полностью не избавились. Они не поняли значения политических свобод для народа, как и того, что «вне классовой борьбы социализм есть пустая фраза или наивное мечтание»³³. Предшествующий опыт «хождения в народ», пропаганды среди крестьян показал ошибочность отрицания политической борьбы. Но слабость рабочего движения в России того времени помешала им увидеть главную силу социалистической революции и понять связь борьбы за социализм с классовой борьбой пролетариата.

Считая, что политические свободы сами по себе мало что дадут народным массам, а переворотом может воспользоваться буржуазия для захвата власти и еще большего порабощения трудящихся, народвольтцы поставили перед собой утопическую задачу — решить сразу проблемы направленного против самодержавия политического переворота и социалистической революции. Именно поэтому программа «Народной воли» являлась «бессознательным смешением демократических и примитивно социалистических идей»³⁴. В этом отношении она не отличалась от землевольческой. В обеих программах отразилось стремление «трудящихся миллионов мелкой буржуазии с о в с е м покончить с старыми, феодальными эксплуататорами и ложная надежда «заодно» устранить эксплуататоров новых, капиталистических»³⁵.

Хотя субъективные социалистические идеи народвольтцев были не-

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 66.

³¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 173.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 412.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 32.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 329.

осуществимы, демократическая часть их программы имела реальное значение, отражая стоявшую в ту пору перед Россией задачу борьбы против пережитков крепостничества в экономике и политике.

Народовольцы предполагали совершить политический переворот и общественные преобразования в стране революционным путем, хотя и не верили в самостоятельное выступление народа. Они считали, что социально-революционная партия должна «взять на себя почин самого переворота»,³⁶ сыграть роль «фермента, который необходим для возбуждения городского и деревенского движения»³⁷. Таким образом, политическая борьба против самодержавия представлялась им в виде заговора революционеров, выступление которых должно было стать прелюдией народной революции.

У народовольцев были очень сильны традиции бланкизма³⁸, выразившиеся в том, что они политическую борьбу сводили к заговору, «суживали политику до одной только заговорщицкой борьбы»³⁹. Тем не менее они признавали необходимость подготовки народа к революции путем пропаганды. В. И. Ленин, говоря о программе революционного народничества, подчеркивал, что она рассчитана на то, «чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества»⁴⁰. Именно в этом проявились лучшие традиции освободительного движения 60—70-х годов.

Главной силой социальной революции народовольцы считали крестьянство⁴¹, так как оно составляло большинство населения и являлось якобы носителем социалистических (общинных) начал. Хотя народовольцы и допускали, что город первый начнет восстание, они рассматривали рабочих лишь как вспомогательную силу революции. Партия обязана «обеспечить восстанию поддержку городских рабочих»,⁴² — говорилось в документе «Подготовительная работа партии». Руководящая роль в революции отводилась ими революционной интеллигенции. Народник, по словам В. И. Ленина, «никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей...» и рассуждал о них, как о «материале, подлежащем направлению на тот или иной путь»⁴³. В этом состояла принципиальная разница во взгляде на роль рабочего класса у народников и марксистов, которые видят в пролетариате гегемона революции.

В конце 70-х годов в связи с ростом массового движения в стране усилилась либеральная оппозиция. «Народная воля» не прочь была использовать такое настроение «образованного общества»⁴⁴. Однако к вопросу о практическом соглашении с либералами руководители «Народной воли» в 1879—1881 гг. относились отрицательно. Они понимали, что либералы трусливы и склонны к соглашательству⁴⁵. В то же время народничество, по словам В. И. Ленина, «никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма...»⁴⁶. Оно представляло собою буржуазную демократию в России, то есть в первую очередь крестьянство. А последнее, как масса мелких товаропроизводителей, в силу своего классового положения колеблется между либеральной буржуазией и пролетариатом⁴⁷.

³⁶ «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 43

³⁷ Газета «Народная воля», № 5, 5 февраля 1881 года.

³⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 316.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 342.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246—247.

⁴¹ «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 154.

⁴² «Литература партии «Народной воли». Вып. II, стр. 283.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 491.

⁴⁴ А. П. Прибылев в А-Корба. «Народная воля». Воспоминания о 1870—1880 гг. М. 1926, стр. 190, 192.

⁴⁵ «Литература партии «Народная воля», стр. 158.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

⁴⁷ См. там же, стр. 102, 431.

Для осуществления своих целей народовольцы выдвинули следующие средства: пропаганда и агитация; деятельность разрушительная и террористическая; организация тайных обществ и сплочение их вокруг центра; приобретение влияния в администрации, войске, обществе и народе; организация и совершение переворота; избирательная агитация при созыве Учредительного собрания⁴⁸. В исторической литературе основное внимание обычно обращалось на террористическую деятельность народовольцев. Другие стороны борьбы «Народной воли» почти не освещались. Практическая деятельность «Народной воли» иногда сводилась лишь к организации убийства царя⁴⁹. Таким образом, положительная роль этой революционной организации оказывалась совершенно нераскрытой.

Террор занимал, конечно, большое место в деятельности «Народной воли», поскольку ему отводилась роль не только разрушительная, дезорганизующая правительство, но и агитирующая. Однако политический террор осуществлялся не всей партией, а только ее Исполнительным комитетом, и, кроме террора, велась широкая организаторская и пропагандистская работа. А. И. Желябов говорил, например, что с переходом к политической борьбе, к подготовке переворота деятели «Народной воли» стали уделять организационной работе несравненно больше внимания, чем это делала «Земля и воля», и «заботились созиданием этой организации в гораздо большей степени, чем покушения»⁵⁰.

Народовольцы сохранили, развили, расширили превосходную (как называл ее В. И. Ленин⁵¹) организацию революционеров 70-х годов, созданную землевольцами. Я. Стефанович в письме друзьям-чернопередельцам ставил им в пример организацию народовольцев: «...у них единство, конспиративная опытность, а у нас — ни того, ни другого»⁵².

К 1880 г. Исполнительный комитет «Народной воли», находившийся в Петербурге, установил связи с провинцией. Современники отмечали, что по своему влиянию в стране Исполнительный комитет «Народной воли» превосходил «Землю и волю»⁵³. Недаром Ф. Энгельс писал: «Тогда в России было два правительства: правительство царя и правительство тайного исполнительного комитета заговорщиков-террористов. Власть этого второго, подпольного правительства возрастала с каждым днем»⁵⁴. «Народная воля» была сравнительно многочисленной организацией, хорошо законспирированной, проникавшей даже в тайны III отделения⁵⁵, долго отражавшей удары жандармов и ведшей разнообразную революционную работу.

Для распространения революционных идей, сплочения революционных сил и расширения политического кругозора масс народовольцы прибегли к организации широкой пропагандистской деятельности. «Герцен развернул революционную агитацию, — писал В. И. Ленин. — Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»⁵⁶. В Петербурге в 1879 г. начала работать тайная народовольческая типография. После ее провала в январе 1880 г. была организована другая, тоже в Петербур-

⁴⁸ «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 41—43.

⁴⁹ См. «Большая Советская Энциклопедия». Изд. 2-е. Т. 29, стр. 131.

⁵⁰ «Процесс 1-го марта 1881 года». СПб. 1907, стр. 113.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442.

⁵² Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 138, л. 11.

⁵³ «Воспоминания Льва Тихомирова». М.-Л. 1927, стр. 124.

⁵⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат. 1951, стр. 294.

⁵⁵ Народоволец Клеточников, имевший по службе доступ к секретным делам III отделения, почти два года держал свою партню в курсе мероприятий, предпринимавшихся правительством против революционеров.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14—15.

ге, затем в Москве, позднее в Дерпте, Одессе, Харькове, Ростове и других городах. Создание этих нелегальных типографий свидетельствовало о решимости народолюбцев неуклонно вести революционную пропаганду печатным словом.

Основным органом партии была газета «Народная воля», выходившая с октября 1879 года. Всего с 1879 по 1885 г. было выпущено 12 номеров. Кроме того, выходил «Листок «Народной воли». Газета имела вид небольшого журнала и печаталась в количестве 2,5—3 тыс. экземпляров⁵⁷.

Она была довольно широко распространена, проникая не только в интеллигентскую, но и в рабочую⁵⁸, а иногда и крестьянскую среду⁵⁹.

В газете печатались программные документы и прокламации народолюбцев, разоблачался произвол и деспотизм правительства, злоупотребления властей, помещались биографии казенных революционеров, сводки о политических процессах, данные о добровольных пожертвованиях в кассу «Народной воли», внутренние обозрения и т. д. Газета подвергла резкой критике как реформу 1861 г., являвшуюся, по ее словам, «колоссальной ложью» и «нелепой пародией на народное освобождение», так и всю деятельность правительства «коронованного тихохода» Александра II.

В 1880 г. было начато издание «Рабочей газеты» тиражом 600—1 000 экземпляров⁶⁰. Главным ее организатором был А. И. Желябов, написавший передовую первого номера (вышел 15 декабря 1880 г.). Газета доступным языком, в кратких (часто в форме рассказа) статьях писала о тяжелом положении народа, разъясняла необходимость организоваться для борьбы против существующего строя. Она проводила, конечно, народолюбческие взгляды, писала о народе в целом, не выделяя особых классовых интересов и задач пролетариата. Главное внимание ее было направлено на то, чтобы разбить в народе, по словам С. Л. Перовской, «въевшуюся идею царского авторитета»⁶¹. Народолюбцы выпускали также приложения к «Рабочей газете», прокламации. Местные организации не только перепечатывали прокламации центра, но издавали и свои листки. Так, в Польше, во Влацлавеке, выходил листок «Комитета защиты «Народной воли»⁶². В Саратове народолюбцы пытались организовать типографию для печатания литературы для крестьян⁶³.

Устная пропаганда и агитация велась в разных слоях общества, особенно в 1880—начале 1881 года. Об этом вспоминала впоследствии В. Н. Фигнер⁶⁴. Пропагандой революционных идей занимались все местные народолюбческие организации, завоевывая тем самым сочувствие передовых кругов русского общества.

Известное внимание «Народная воля» уделяла деятельности среди рабочих. Конечно, развивать классовое самосознание рабочих народолюбцы не могли. У них вообще не было четкого понятия класса. Они не видели коренного различия между рабочим-пролетарием и крестьянином-собственником. «Рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию,— писал И. И. Попов,— мы объединяли в одну группу и противопоставляли ей народившуюся буржуазию, землевладельцев и бюрократию с царем во главе»⁶⁵. Пролетариев народолюбцы считали «временными пришельцами из

⁵⁷ Д. Кузьмин. Народолюбческая журналистика. М. 1930, стр. 10.

⁵⁸ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 94, оп. 1, д. 13, л. 3, и др.

⁵⁹ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 292, лл. 2, 3, 10.

⁶⁰ «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.». М. 1907, стр. 139.

⁶¹ А. Корнфельд в Мороз. Софья Львовна Перовская. М. 1930, стр. 36.

⁶² «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.», стр. 138.

⁶³ «Революционные кружки в Саратове». СПб. 1906, стр. 28.

⁶⁴ Вера Фигнер. Запечатленный труд. Т. 1. М. 1933, стр. 159.

⁶⁵ «Народолюбцы после 1-го марта 1881 года». Т. 1. М. 1928, стр. 56.

деревни»⁶⁶. Самостоятельной роли рабочему классу они не отводили, не понимали его особых классовых интересов. Но преимущества рабочих перед крестьянами в восприятии революционной пропаганды были оценены народовольцами, потому они и придавали большое значение пропагандистской работе в городе. В документе «Подготовительная работа партии» намечалась программа деятельности в среде фабрично-заводских рабочих: организация кружков самообразования, а затем революционного общества, пропаганда политического переворота и социалистических идей, сплочение и организация передовых рабочих, которые при перевороте смогли бы взволновать массу⁶⁷.

В составе «Народной воли» была создана в конце 1879 г. «Рабочая группа», сначала в Петербурге, а затем и в других городах. Петербургской группой руководили А. И. Желябов, С. Л. Перовская, М. Н. Тригони, И. И. Гриневицкий и др. Кружки создавались в первую очередь на крупных предприятиях — Нобеля, Лесснера, Семянниковском, Обуховском, Балтийском заводах и др.⁶⁸ В кружках обучали чтению, письму, арифметике, географии, знакомили с социальными вопросами⁶⁹. «Если рабочие оказывались дельными, интересующимися, достаточно развитыми людьми, мы начинали заниматься с ними отдельно...»⁷⁰, — рассказывал И. И. Попов.

Занятия с рабочими вели студенты Петербургского университета Коган-Бернштейн, Подбельский, Попович, Флеров, Бодаев, Перехватов. Связь между этой группой и Исполнительным комитетом осуществляла С. Л. Перовская⁷¹. С лекциями перед рабочими выступал и А. И. Желябов. Часть активных рабочих привлекалась к участию в террористических актах, что, несомненно, отвлекало их от работы в массах и толкало на неправильный путь борьбы. Но привлечение к террористической деятельности рабочих было второстепенной задачей, так как в нее вовлекались лишь единицы. Главным являлось «поднять путем образования общий уровень развития членов кружка, а ознакомливая их с социальными вопросами и возбуждая неудовольствие против правительства — сделать их способными к революционной деятельности и самостоятельной пропаганде между рабочими»⁷². В народвольческих кружках «рабочим указывали на их экономическую необеспеченность, поясняя, что ближайшей причиной ее является взимание больших податей и что единственным выходом из такого положения может служить лишь открытое восстание против правительства»⁷³. Интересно здесь то, что народовольцы объясняли тяжелое положение рабочих большими податями, а не капиталистической эксплуатацией. Они не понимали ни исторической миссии пролетариата, ни связи социализма с его классовой борьбой.

В своей революционной пропаганде «Народная воля» пыталась использовать некоторые известные марксистские работы. Но народовольцы не поняли и считали неприменимым в России учение Маркса о классовой борьбе пролетариата. Они не усвоили и его диалектического и исторического материализма, оставаясь идеалистами в социологии. Будучи мелкобуржуазными революционерами, они не могли, конечно, распространять марксизм — теорию научного, пролетарского социализма. Только группа «Освобождение труда» начала «излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма»⁷⁴.

⁶⁶ Л. Я. Штернберг. Петр Карлович Домбровский. М. 1928, стр. 21.

⁶⁷ Вл. Малаховский. Указ. соч., стр. 127.

⁶⁸ А. Воронский. Желябов. М. 1934, стр. 222.

⁶⁹ «Хроника социалистического движения в России. 1878—1887 гг.», стр. 194.

⁷⁰ «Народовольцы после 1-го марта 1881 года». Т. I, стр. 55—56.

⁷¹ «Народовольцы 80-х и 90-х годов». Т. II. М. 1929, стр. 17.

⁷² ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 286, л. 45.

⁷³ «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. II, ч. 2. М. 1950, стр. 497—498.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 225.

К осени 1880 г. была выработана «Программа рабочих членов партии «Народная воля», одним из авторов которой был А. И. Желябов. Она была издана типографией «Народной воли» 5 ноября 1880 г. и содержит те же требования в области политических и экономических преобразований, что и программа Исполнительного комитета, но в ней подчеркивается значение политических свобод для народа, для борьбы против буржуазии. Хотя в «Программе рабочих членов партии «Народная воля» указывается на необходимость организации рабочих, задачу создания самостоятельной рабочей партии она не ставит и советует им действовать заодно с крестьянами как главной силой в революции.

Пропаганда среди рабочих занимала важное место в деятельности местных народовольческих групп. Московская рабочая группа под руководством П. А. Теллалова, а затем С. Н. Халтурина вела пропаганду в 30 пунктах, охватывая 100—120 человек⁷⁵. Аналогичная работа осуществлялась в Одессе, Харькове, Ростове, Саратове, Таганроге, Екатеринославе, Херсоне и других городах. Народовольческие группы организовывали библиотеки, создавали кассы, куда рабочие вносили 4—5% зарплаты⁷⁶. Собранные таким путем средства шли на нужды кружков, на поездки их членов в другие города, на помощь нуждающимся, часть денег передавалась в распоряжение Исполнительного комитета. Городской кружок в Одессе организовал в Румынии станцию для переправки революционеров за границу⁷⁷. Кроме того, члены кружков распространяли народовольческую литературу и прокламации. Т. Михайлов заявил на суде, что он «предлагал делать забастовки на заводах»⁷⁸.

Члены Исполнительного комитета периодически появлялись в разных городах, выступали на собраниях рабочих кружков, «снабжали кружки различными произведениями революционной литературы, разъясняли рабочим цели революционного движения и давали советы относительно пропаганды»⁷⁹. Иногда Исполнительный комитет посылал из Петербурга опытных пропагандистов в помощь местным организациям. Так, для усиления пропаганды среди рабочих Саратова к местным народовольцам Поливанову, Ювенальеву, Майнову в феврале 1881 г. был послан Коган-Бернштейн, а вскоре после его вынужденного отъезда — Новицкий, а затем Райко⁸⁰.

Революционеры-разночинцы были ближе к народу, чем дворянские революционеры. Но шестидесятники практически еще были мало связаны с ним; в этом отношении народники начала и середины 70-х годов сделали шаг вперед. Народовольцы сосредоточили основную работу в городе. Однако нельзя считать, что они не вели никакой практической работы в деревне⁸¹. Упоминания об этом есть в литературе⁸² и в архивных документах⁸³. Распространявшиеся после 1 марта 1881 г. саратовскими народовольцами прокламации Исполнительного комитета вызвали даже брожение среди крестьян Вольского уезда⁸⁴.

Ошибками народовольцев было то, что они не поняли буржуазного характера предстоящей революции в России и отводили рабочим лишь вспо-

⁷⁵ В. Я. Богучарский. Указ. соч., стр. 139.

⁷⁶ ГАОО, ф. 5, оп. 1, п. 286, л. 179.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ «Дело 1-го марта 1881 года». Полный правительственный отчет. Одесса. 1906, стр. 55.

⁷⁹ «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. II, ч. 2, стр. 498.

⁸⁰ «Революционные кружки в Саратове». СПб. 1906, стр. 26—27.

⁸¹ Такого мнения придерживался, например, Вл. Малаховский. Указ. соч., стр. 42.

⁸² А. Тун. История революционных движений в России. Л. 1924; З. Л. Швелидзе. Содружество русских и грузинских революционных народников в 70—80-х годах XIX века. «Вопросы истории», 1957, № 12.

⁸³ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 368, л. 616.

⁸⁴ «Революционные кружки в Саратове», стр. 28.

могательную роль. Их «крестьянский и заговорщичий социализм»⁸⁵ не отвечал целям пролетарского движения, потому они и не могли повести за собой рабочий класс, развить его классовое сознание, «не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества»⁸⁶.

Возглавить пролетариат могла лишь партия, вооруженная марксистской теорией. Но до появления первых марксистских групп «Народная воля» сыграла все же положительную роль в русском революционном движении. Она пропагандировала политическую борьбу, подвергала уничтожающей критике самодержавно-бюрократический строй, вызывала ненависть к царизму, помещикам и крупной буржуазии. Рабочие, вовлеченные в народовольческие кружки, впоследствии сами или с помощью марксистов освобождались от народнической идеологии, сохраняя в то же время революционный энтузиазм и беззаветную преданность делу освобождения народа, воспринятые ими от народovolьцев. Деятельность «Народной воли» среди рабочих носила, следовательно, противоречивый характер: с одной стороны, она тормозила рост классового самосознания рабочих, а с другой — расширяла их умственный кругозор, разбивала царистские иллюзии, религиозные предрассудки, будила политическую мысль, вовлекала в революционную борьбу.

«Народная воля» стремилась сплотить революционные элементы всех национальных окраин России в борьбе против царизма и эксплуататоров и найти поддержку у передовых людей Западной Европы. Народовольцы были тесно связаны с украинскими, грузинскими⁸⁷, польскими и другими революционерами. Исполнительный комитет поддерживал отношения не только с местными народovolьческими организациями, но и с другими революционными и оппозиционными группами. В начале 1880 г. велись переговоры между Исполнительным комитетом и польскими революционерами, оформившимися позже в польскую рабочую партию «Пролетариат»⁸⁸. Летом 1880 г. «Польский клуб сынов отчизны» (организация бывших повстанцев 1863 г.) завязал переписку с Исполнительным комитетом и обещал ему поддержку при условии, что народovolьцы признают «самостоятельное государственное бытие польского народа»⁸⁹. Под влиянием связей, установленных с окраинами страны, народovolьцы включили национальный вопрос в «Программу рабочих членов партии «Народная воля»⁹⁰. В статьях «Народной воли» признавалось право народов на полную политическую независимость, но в то же время подчеркивалась необходимость для трудящихся разных национальностей совместной борьбы против самодержавия. Народovolьцы делали попытки вести агитацию на национальных языках.

На юге, особенно в 1881 г., они распространяли прокламации на украинском языке, обращаясь к украинскому народу с призывом восстать против царя⁹¹. Газета «Народная воля» резко критиковала украинских и белорусских буржуазных националистов⁹². В этом отношении народovolьцы были верными последователями великих революционных демократов 60-х годов.

Большое внимание обратила «Народная воля» и на работу в армии, где после войны 1877—1878 гг. усилилось недовольство передовой части офицеров существовавшими порядками. «Народная воля» постаралась

⁸⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 238.

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 443.

⁸⁷ З. Л. Швелидзе. Указ. соч.

⁸⁸ А. П. Прибылева-Корба. Указ. соч., стр. 198.

⁸⁹ Архив «Земли и воли» и «Народной воли», стр. 326.

⁹⁰ В программе Исполнительного комитета национальный вопрос не нашел еще отражения.

⁹¹ ГАОО, ф. 5, оп. 1, л. 369, л. 616.

⁹² «Народная воля»... В документах и воспоминаниях, стр. 224—230.

привлечь их на свою сторону. Из народнических организаций 70-х годов только она одна ставила задачу систематически накапливать и организовывать революционные элементы в армии. Зимой 1879—1880 г. Исполнительный комитет установил контакт с морскими офицерами Кронштадта и с артиллеристами Петербурга.

Местные кружки «Народной воли» получали задания «усилить сношения с офицерами и солдатами, иметь точные сведения о численности и составе местных войск, об их размещении по городу и о личных качествах всех командиров...»⁹³.

Были созданы революционные группы в армии и флоте, действовавшие в Петербурге, Кронштадте, Вильне, Гельсингфорсе, Минске, Орле, Николаеве, Одессе, Тифлисе и других городах. Военная организация формально была обособлена от «Народной воли», но зависела от общепартийного центра. «Назначением военной организации было активное содействие партии Народной воли в революционной борьбе с существующим политическим и экономическим строем»⁹⁴. Военная организация объединяла главным образом офицеров, перед которыми была поставлена задача завоевать популярность среди солдат, чтобы в случае революции повести их за собой. Но пропагандой они не занимались из конспиративных соображений, чтобы избежать провала. Пропаганда возлагалась на рабочих. Офицеры должны были только указывать им на подходящих солдат, благоприятствовать их встречам. Кое-где такая работа была начата. Так, летом 1880 г. из Одесского городского рабочего кружка выделился солдатский кружок, целью которого было ведение пропаганды в войсках. Следствие выявило трех членов кружка: унтер-офицеров П. П. Валуева, С. В. Качалова и О. И. Казановского⁹⁵.

Центром военной организации «Народной воли» являлся кронштадтский кружок, куда входили Н. Е. Суханов (впоследствии член Исполнительного комитета), А. П. Штромберг, А. В. Буцевич и др. Они были связаны с представителями Исполнительного комитета А. И. Желябовым, Н. Н. Колодкевичем, В. Н. Фигнер и др., уполномоченными вести работу в армии. Члены военно-революционных кружков оказывали «Народной воле» материальную помощь, услуги в практических предприятиях, в доставке взрывчатых веществ, помогали своими специальными знаниями и т. д. Численность военной организации особенно выросла после 1 марта 1881 года. В это время военной организации уделялось значительное внимание, поскольку за ее счет могли быть пополнены ряды революционеров, поредевшие после репрессий, обрушившихся на «Народную волю». Но в 1882 г. в Одессе был арестован С. Дегаев, который выдал всю военную организацию, и к июлю 1883 г. она была разгромлена по всей России*. Это могло случиться лишь потому, что офицерская организация не имела корней в широкой солдатской массе.

Создание «Народной волей» значительной революционной организации в армии, как и пропаганда среди рабочих и в других слоях населения, свидетельствует о том, что народовольцы «постарались привлечь к своей организации в с е х недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. В этом состоит... их великая историческая заслуга»⁹⁶.

В отношении тактики «Народной воли» в исторической литературе при общей правильной оценке ее как ошибочной не всегда учитываются объективные условия борьбы народовольцев и в связи с этим не де-

⁹³ «Революционные кружки в Саратове», стр. 24.

⁹⁴ М. Ю. А ш е н б р е н н е р. Военно-революционная организация партии «Народной воли». М. 1926, стр. 5.

⁹⁵ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 286, л. 194.

* Дегаев был разоблачен в советское время и расстрелян по приговору ВЧК как провокатор. Р е д.

⁹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442—443.

лается никакого различия в оценке террора «Народной воли» и террора эсеров⁹⁷. При объяснении причин перехода народовольцев к тактике политического террора обычно ссылаются на теории о «критически мыслящих личностях», о «героях и толпе». Однако эти теории разделялись не только народовольцами, но и народниками начала и середины 70-х годов. Из теоретических взглядов народовольцев выводится их неверие в восстание масс, в то время как это неверие было вызвано в первую очередь неудачей пропаганды среди крестьян, что заставило искать другие методы пробуждения народных масс. В. И. Ленин объяснял террор старого типа не только «неверием в восстание», но и «отсутствием условий для восстания»⁹⁸.

Конечно, террористической борьбе народовольцы придавали большое значение как средству «подорвать царский авторитет»⁹⁹, «вывести народ и общество из неподвижного состояния»¹⁰⁰, «поднимать революционный дух народа, формировать годные к бою силы»¹⁰¹. Террористическая деятельность, несомненно, отнимала у партии лучшие силы. Но много внимания уделяла «Народная воля» и революционной пропаганде, созданию крепкой, дисциплинированной конспиративной организации, собиранию всех демократических сил России на борьбу с царизмом и остатками крепостничества.

Слабость массового движения обрекала народовольцев на борьбу в одиночку. Рабочие и крестьяне в революционном движении составляли тогда меньшинство. «Вот откуда,— писал В. И. Ленин,— своеобразные формы движения... и его бессилие»¹⁰², «несмотря на героизм одиночек»¹⁰³. В. И. Ленин называл народников, в частности народовольцев, бесстрашными революционерами. Но он критиковал их утопизм, указывая, что в народнической социалистической фразеологии не было и грана социализма¹⁰⁴. Это были честные мелкобуржуазные революционеры, игравшие в то время прогрессивную роль.

Вместе с тем В. И. Ленин, большевики самым серьезным образом осуждали тактику индивидуального террора народовольцев, которая и привела в конечном счете к ускорению гибели народовольческого движения. Это была тактика отчаяния мелкобуржуазных революционеров. Однако, критикуя революционных народников и в частности народовольцев, В. И. Ленин ставил их во сто крат выше эпигонов народничества — эсеров, которые, действуя в других исторических условиях, пытались фактически тянуть историю назад. Что же касается эсеров, пытавшихся в XX в. воскресить ошибки «Народной воли», то они в условиях роста массового революционного движения наносили тем самым последнему огромный ущерб.

Основная причина неудач «Народной воли» крылась в социально-экономическом развитии страны в 80-х годах. В новых условиях, когда деревня раскололась¹⁰⁵, вырос пролетариат и его борьба усилилась, народничество как единое общественное течение распалось, созрела почва для распространения марксизма в России. Часть народовольцев выродилась в идеологов мелкой буржуазии, кулачества (либеральные народники); другая часть перешла на сторону пролетариата и восприняла марксизм. «Народничество совсем уже почти превратилось в идеологию мел-

⁹⁷ «История русской литературы». Т. IX, ч. I. М.-Л. 1956, стр. 50—53; «История СССР». Т. II. М. 1954, стр. 590.

⁹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 99.

⁹⁹ Слова Якимовой. Цит. по книге В. Левицкого «Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель». М.-Л. 1928, стр. 63.

¹⁰⁰ Вера Фигнер. Указ. соч. Т. 1, стр. 247.

¹⁰¹ Из программы Исполнительного комитета «Народной воли».

¹⁰² В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 296.

¹⁰³ Там же, стр. 295.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 11.

¹⁰⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 246.

кой буржуазии, отделив от себя марксизм»¹⁰⁶, — писал В. И. Ленин в 1895 году.

В литературе народовольцы справедливо характеризуются как заговорщики, но обычно ни слова не говорится¹⁰⁷, что их «непосредственной целью» было «пробуждение народной революции»¹⁰⁸, что их программа была рассчитана на то, «чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию»¹⁰⁹.

Политический террор как тактика революционной борьбы являлся ошибочным, «ибо без рабочего народа... бессильны всякие бомбы»¹¹⁰. Террор не мог привести к победе, он отнимал много сил у революционной партии, отвлекал ее от массовой работы. В. И. Ленин не раз писал об ошибках народовольцев¹¹¹. Вместе с тем он отмечал, что «Народная воля» наносила удары самодержавию¹¹², действительно устрашала¹¹³, заставила его хоть временно пойти на уступки¹¹⁴.

При всей ошибочности своей тактики «Народная воля» сыграла в целом известную положительную роль в русском освободительном движении. Она была идейным выразителем и вдохновителем революционных сил в период второго демократического натиска на самодержавие. Деятели «Народной воли» подняли знамя борьбы против царизма, проявили героизм и самопожертвование; пытались сплотить все подлинно революционные элементы; выработали тип профессионала-революционера, который В. И. Ленин ставил в пример молодой социал-демократии¹¹⁵; расширили революционную агитацию. Как никакая другая организация до нее, «Народная воля» широко поставила издание и распространение в стране нелегальной литературы. Эти революционные традиции народовольцев были восприняты на новой основе русскими марксистами. Своей агитационно-пропагандистской и организационной работой, своим героическим единоборством с самодержавием народовольцы «способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа»¹¹⁶.

Способ революционной борьбы — террор, — к которому прибегли народовольцы, был неверным, стоил больших жертв, но «эти жертвы пали не напрасно»¹¹⁷. Хотя после 1 марта 1881 г. и наступила реакция, но «именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль»¹¹⁸. Самодержавие настолько было напугано «Народной волей», что сначала не обратило даже внимания на то, что в стране распространяется марксизм.

Борьба «Народной воли» приобретала международное значение, поскольку была направлена против одного из оплотов международной реакции — царизма. Ее приветствовал 22 февраля 1881 г. на многочленном митинге в Бостоне известный противник рабства в США У. Филиппс¹¹⁹. К. Маркс и Ф. Энгельс, которые критиковали народничество и не разделяли его иллюзий о характере предстоявшей в России революции, тем не менее горячо сочувствовали «Народной воле», высоко ценили ее борьбу, так как видели в ней симптом приближения буржуазно-демократической революции в России.

¹⁰⁶ Там же, стр. 402.

¹⁰⁷ Например, во введении к «Истории русской литературы», Т. IX, ч. 1.

¹⁰⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 169.

¹¹¹ См. В. И. Ленин. Соч., Т. 5, стр. 364; т. 6, стр. 248.

¹¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 256.

¹¹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 477; т. 8, стр. 176—177.

¹¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 36.

¹¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 326; т. 5., стр. 416—417, 475.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.

¹¹⁷ См. там же.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 230.

¹¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 123—124.

К. Маркс при встрече с народовольцем Н. Морозовым в декабре 1880 г. говорил, что борьба «Народной воли» представляется ему чем-то совершенно сказочным¹²⁰. Он отзывался о первоапрельцах как о действительно дельных, простых, героических людях¹²¹. Ф. Энгельс называл «Народную волю» «партией, обладающей неслыханной энергией и способностью к самопожертвованию»¹²², и писал, что она довела «царский абсолютизм до того, что ему приходилось уже подумывать о возможности капитуляции и о ее условиях»¹²³. Деятельность «Народной воли» подрывала царизм изнутри и ослабляла его как международную реакционную силу. Это отметили К. Маркс и Ф. Энгельс в 1882 г., когда писали, что «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»¹²⁴.

Из сказанного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего, более тщательного исследования истории народничества на базе разработки имеющихся в центральных и местных архивах материалов. Монографическое исследование истории «Народной воли» в свете указаний В. И. Ленина имеет важное значение не только для выяснения ряда вопросов второго этапа русского освободительного движения и революционной ситуации 1879—1881 гг., но и для воспитания подрастающего поколения на героических традициях прошлого нашего народа.

В то же время нельзя забывать, что народничество, как одно из направлений революционного народничества, являлось мелкобуржуазной идеологией. Ему были присущи крупнейшие ошибки как в теории, так и в практике борьбы (идеалистический взгляд на развитие общества, неумение понять характер общественных отношений в России, непонимание исторической роли пролетариата, путей борьбы за социализм, суживание политической борьбы до заговора, тактика индивидуального террора). Эти слабые и по сути дела вредные стороны деятельности народников впоследствии были воскрешены и усилены эсерами. Поэтому ни в коей мере нельзя допускать идеализации революционного народничества. Еще более недопустимо стирание грани между революционными и либеральными народниками, как это сделано в работах некоторых историков.

Только решительное преодоление ошибок народничества как в теоретических, так и в практических вопросах могло вывести русское революционное движение на правильный путь. Разночинный этап русского революционно-освободительного движения в конце XIX в. сменяется пролетарским. Начало новому этапу положили ленинские союзы борьбы за освобождение рабочего класса и мощный подъем рабочего движения, в ходе которого социал-демократическое движение слилось с пролетарской борьбой. Во главе революционных масс стали большевики. Марксизм в России возник и развился в непримиримой и последовательной борьбе с народничеством.

Исторический опыт нашей страны наглядно показал, что без руководства пролетариата и его партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией, трудящиеся массы не могут избавиться от эксплуатации, что никакие самые благородные, героические, самоотверженные деятели не могут привести народ к социализму, если в борьбу против эксплуататоров не включатся широчайшие массы и если эту борьбу не возглавляет пролетариат.

¹²⁰ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 318.

¹²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 128.

¹²² Там же, стр. 89.

¹²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2, стр. 399.

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 3.